

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 2.

1886 г.

Января 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

на Новый годъ. Января 1 дня 1886 года.

*Не лжите другъ на друга, совлекше-
ся ветхаго челоука съ дѣяньи его, и
облекшесь въ новаго, обновляемаго въ раз-
умъ, по образу создавшаго его (Кол. III, 9).*

Девять помышлений ублажихъ въ сердцахъ моихъ, а де-
сятое изреку языкомъ, сказалъ премудрый. Девять жела-
ній, а можетъ быть и болѣе, высказываемъ мы нынѣ,
привѣтствуя другъ друга съ наступленіемъ Новаго года.
Всѣ тѣ желанія, конечно, хороши и приличны при
вступленіи въ Новый годъ; но всѣ они земныя и пред-
меты ихъ временныя. Потому, ими одними ограничи-
ваться христіанамъ, званія небеснаго причастникамъ, недо-
стойно и не должно. Чего же, слушат., новаго мы мо-
жемъ и должны желать нынѣ себѣ и другимъ не какъ
сыны земля и времени, а какъ чада неба и вѣчности.
какъ послѣдователи Христа Спасителя, Который запо-

вѣдалъ намъ желать не столько земнаго и временнаго, сколько небеснаго и вѣчнаго? Сокрывая *девять* благожеланій въ сердцахъ, какъ не столь важныя, *десятое*—важнѣйшее выскажемъ *языкомъ*, именно то благожеланіе, чтобы минувшій годъ унесъ съ собою *ветхаго нашего человека*,—все, что есть въ насъ несогласнаго съ истиннымъ христіанскимъ духомъ, всѣ наши порочныя навыки, грѣховныя склонности и привычки; а новый, наступающій годъ принесъ намъ новую лучшую жизнь, содѣлалъ изъ насъ *новыхъ человекъ*, украшенныхъ богоподобными совершенствами истинныхъ христіанъ.

И минувшій годъ совсѣмъ не былъ бы для насъ *тяжелымъ* годомъ, какъ его уже назвали, если бы мы въ теченіе его обновлялись духомъ ума своего. Отъ того онъ и былъ тяжелъ для многихъ, что они сами коснѣли и ветшали въ грѣховной испорченности. Многія и неисчетныя милости являлъ намъ Господь и въ минувшемъ году; но наслаждались ими съ радостію и благодареніемъ только тѣ, которые отверглись ветхаго человека, его гордости и любочестія, алчности и любостыжанія, и возлюбили кротость и довольство своимъ жребіемъ. Кто возненавидѣлъ воздержаніе и плотоугодіе ветхаго человека, его зависть и рвеніе, злобу и коварство, и облекся въ добродѣтели христіанскія—благость и смиренномудріе, чистоту и воздержаніе, долготерпѣніе и нестяжательность, паче же всего стяжалъ любовь христіанскую, тотъ, безъ сомнѣнія, не былъ несчастнымъ и въ минувшемъ году, хотя бы и постигали его тяжкія испытанія отъ Господа. „Откуда у васъ вржды и распри? спрашивалъ Апостоль и отвѣчалъ: „не отсюда ли, отъ вождельній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ? Желаете, и не имѣете; завидуете,—и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете—и не имѣете, просите

и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для своихъ вождельнй“ (Іак. IV, 1—3).

Куда ни обратимъ мы, слуш., взоръ свой, — все повторяетъ намъ Апостольское благожеланіе, все побуждаетъ насъ заботиться болѣе всего объ исправленіи и обновленіи своей души. Не давно совершали мы торжественную и всепразднественную память *еже по плоти* рождества Сына Божія — Господа и Спася нашего Іисуса Христа. Для чего совершилось сіе величайшее и непостижимое событіе? — Сынъ Божій пришелъ на землю для того, чтобы начать въ родѣ человѣческомъ *лѣто* *Господне пріятно*, возстановить падшихъ сыновъ Адамовыхъ и обновить въ нихъ образъ Божій, помраченный преступленіемъ прародительскимъ и собственными ихъ грѣхами. Доколь же, брат., будемъ мы безплодно проживать дни благодатнаго и спасительнаго *лѣта* Христова? *Се нынѣ время благоприятно, се нынѣ день спасенія*: а мы все еще не отлагаемъ ветхихъ дѣлъ грѣха и не навываемъ творить новыхъ дѣлъ правды и святости. Доколь же напрасно будемъ внимать спасительной проповѣди Господней во св. Церкви, и оставаться по прежнему плѣнниками суеты, плотскихъ страстей и грѣховныхъ дѣлъ?

Воплощеніемъ Господа Іисуса Христа даровано благодатное *лѣто* всему роду человѣческому и каждому изъ насъ въ особености. Въ таинствѣ крещенія каждый изъ насъ вступилъ въ сіе спасительное *лѣто*, и благодатию Духа Святаго мы совлеклись во святомъ крещеніи грѣховнаго образа перстнаго Адама и облеклись въ образъ небеснаго-Спасителя нашего Іисуса Христа, по слову Апостола: *елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь. Или не разумѣете, яко елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся?* А потому и должно намъ, христіане, быть уже не ветхою, а новою тварію,

сіе вѣдаяще, яко ветхій нашъ человекъ съ Нимъ распялся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху. Для чего же снова оживляемъ и укрѣпляемъ въ себѣ ветхаго человека, которому уже давно слѣдовало умереть въ насъ, а новому, рожденному во св. крещеніи, попускаемъ ослабѣвать и умирать? Долго ли, — вмѣсто того, чтобы дѣятельно продолжать свое обновленіе, будемъ все коснѣть и коснѣть въ прежнихъ грѣховныхъ навыкахъ?

По неизреченному милосердію Своему, Господь и послѣ возрожденія нашего въ купели крещенія, подастъ намъ новыя спасительныя средства къ нашему обновленію. Въ таинствѣ покаянія мы вновь отрекаемся ветхаго человека съ дѣяньми его и обѣщаемъ исправиться и начать лучшую жизнь, а причащеніемъ святѣйшей Вечери Господней вкушаемъ безсмертную пищу и питіе, коими питается и укрѣпляется новый человекъ для жизни духовной и святой. И сколько уже разъ мы принимали сія святыя таинства, сколько разъ исповѣдывали свои грѣхи предъ лицомъ Бога Сердцевѣдца и его свидѣлемъ-духовнымъ отцемъ и получали въ нихъ прощеніе и разрѣшеніе, а между тѣмъ опять и опять возвращались къ тѣмъ же грѣхамъ, дѣлаясь лжецами предъ Богомъ! Вставали для того, чтобы снова падать, обновлялись, чтобы опять ветшать, искушая Божіе долготерпѣніе!

Лице земли, на которой мы живемъ, постоянно обновляется; всякое растеніе въ продолженіи зимы спитъ и приготовитъ себѣ новую одежду. Только мы одни не хотимъ подчиняться сему всеобщему закону обновленія и не стыдимся являться каждый разъ въ новый годъ природы въ старомъ видѣ ветхаго человека, съ старыми грѣховными навыками, съ старыми пороками, не только

не обновившись, но еще болѣе заматорѣвши во грѣхѣ. Ужели будемъ каждый разъ провождать старый годъ и встрѣчать новый, повторяя слова пророка: *пройде жатва, мимоиде лѣто, и мы нѣсмь спасены?*

Непрестанно подаетъ намъ великодаровитый и неисчетно-милосердый Господь разнообразныя случаи, чтобы напомнить намъ *объ обновленіи внутреннемъ*. Онъ переводитъ насъ изъ одного возраста въ другой, поставляетъ въ новыя обстоятельства, даетъ новое состояніе, призываетъ къ новому служенію въ обществѣ, осыпаетъ милостями и щедротами, каждый день обновляетъ нашу жизнь и даетъ новое время. Все это для того, дабы мы задняя забывали, а въ предняя простирались, — прежнія порочныя склонности оставляли и украшали себя новыми совершенствами и добродѣтелями. Неужели же о толикомъ богатствѣ благодати Божіа и кротости и долготерпѣннѣи вознерадимъ, не въдая, яко благодать Божіа на покаяніе насъ ведетъ? Неужели до конца жизни нашей сбываться надъ нами словамъ Писанія: „*перемѣняетъ ли негръ свою кожу, и тигръ полосатыя пятна свои? Такъ и вы, привыкши къ злему, можете ли дѣлать доброе*“ (Іерем. 13, 23).

Наконецъ, вѣмы, братіе христіане, и *извѣстимся*, яко будутъ нѣкогда новое небо и новая земля, которая откроются тогда, когда нынѣшнее небо и нынѣшняя земля совершенно яко риза обветшаютъ и мимоидутъ. Послѣ двухъ величайшихъ дѣлъ Божественнаго всемогущества и безконечной любви, — разумѣемъ твореніе міра и искупленіе рода человѣческаго, — *еще единою потрясетъ Господь небо и землю*. Еще единою явится, и уже предъ всѣми, превелія сила и слава Господня, и область Христа Его. И узритъ Его всякое око, и иже Его прободоша. *Нова небесе и новы земли по обѣтованію Господню чаемъ, въ нихже правда живетъ*. Тогда Господь и Спаситель

нашъ положить начало новому, уже нескончаемому лѣту.—Для чего и это открыто намъ въ словѣ Божіемъ? —Для того, чтобы возбудить насъ къ непрестанному обновленію самихъ себя. *Тѣмъ же возлюбленнѣи, сихъ чающе,* —говоритъ св. Апостоль Петръ, —*потщитесь нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ мирѣ,—во святыхъ пребываніихъ и благочестіихъ.* О семъ-то немолчно учили и великій во іерархахъ Василій, и дивный другъ его св. Ефремъ, и Златоустъ и всѣ св. отцы вселенской Церкви Христовой. Они знали, что теперь мы имѣемъ возможность и безразсудство являться въ новое лѣто Господне въ царствѣ природы, *не обновляясь внутренно, не отлагая грѣховнаго образа;* но на новое небо и на новую землю нельзя иначе явиться, какъ *въ новомъ богоподобномъ видѣ.* Ничто ветхое, грѣховное и плотское не войдетъ туда. На новомъ небѣ и на новой землѣ будетъ все новое, и ничего не новаго не будетъ. Тамъ *правда живетъ,* по слову Апостола, потому что обитатели новаго неба и новой земли будутъ *праведные, обновившіеся* и совершенно отложившіе ветхаго человѣка. Тогда *представитъ Господь Церковь Свою славу, не имущу скверны или порока.* И мы не знаемъ, брат., долго ли еще продлится благодатное лѣто Христово, въ которое намъ такъ удобно и вставать и падать, обновляться и ветпать; не знаемъ, доживемъ ли до будущаго новаго лѣта, и подастъ ли намъ Господь впредь новыя средства и новое время къ нашему исправленію и обновленію, —не знаемъ, когда *Крѣпкій возречитъ гласомъ съ небесе* и придетъ обновить небо и землю. Постараемся же, брат., со всѣмъ усиліемъ, хотя въ наступающій годъ *отложить ветхаго* человѣка, *тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ,* обновитися же *духомъ ума нашего,* и облещися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины.

Св. Апостоль, который изрекъ намъ сія слова, самъ же и научаетъ насъ, какъ должно ихъ исполнять. „Если вы,—говоритъ онъ,—воскресли со Христомъ, то ищите горняго, гдѣ Христосъ сидитъ одесную Бога. О горнемъ помышляйте, а не о земномъ. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христомъ въ Богѣ. Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу. Итакъ умертвите нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжаніе, которое есть идолослуженіе, за что и гнѣвъ Божій приходитъ на сыновъ противленія. Теперь вы отложите все: гнѣвъ, ярость, злобу, злорѣчіе, сквернословіе устъ вашихъ. Какъ избранные Божіи, облекитесь въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу. Болѣе же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. Слово Христово да вселяется въ васъ обильно, со всякою премудростію: научайте и вразумляйте другъ друга псалмами, славословіемъ и духовными пѣснями. И все что вы дѣлаете, словомъ или дѣломъ,— все дѣлайте во имя Господа Іисуса Христа, благодаря чрезъ Него Бога и Отца“ (Кол. III, 1—17).

Вотъ, братіе, въ чемъ состоитъ по ученію св. Павла, совлеченіе ветхаго и облеченіе въ новаго челоуѣка! Да дастъ же Господь всѣмъ намъ въ наступающій Новый годъ это лучшее для насъ благо, это новое и воистину величайшее для насъ счастье. Аминь.

Протоіерей Петръ Александровъ.

НАСТАВЛЕНІЕ

приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей
вѣрѣ и благочестію *).

Самыми надежными школами для обученія вѣрѣ и благочестію дѣтей являются храмы Божіи, а учителями — священники. Церквей и священниковъ въ здѣшней епархіи несравненно больше, чѣмъ школъ и учителей, и вліяніе ихъ простирается не на однихъ дѣтей школьнаго возраста, а на всю массу грамотныхъ и неграмотныхъ, съ самаго нѣжнаго возраста и до глубокой старости; и какое вліяніе?—облеченное авторитетомъ божественнымъ и безусловно признаваемое всѣми, на кого оно должно простираться. О безусловной обязательности для всякаго священника-пастыря быть такимъ учителемъ я не говорю, потому что она извѣстна всякому священнику. Могутъ быть сомнѣнія только относительно того, какъ привлечь дѣтей къ обученію и какъ совмѣстить эту обязанность съ другими обязанностями священника. Для иныхъ родителей обученіе дѣтей въ храмѣ во внѣбогослужебное время можетъ показаться новостію, незнакомою ни имъ, ни ихъ отцамъ и дѣдамъ, и потому ненужною и ихъ дѣтямъ. И сами дѣти, незнающія другихъ занятій, кромѣ игръ, могутъ съ дѣтскою дикостію уклоняться отъ непріятнаго ученія. Въ такомъ случаѣ пусть священникъ изберетъ на первый разъ немного дѣтей, живущихъ ближе къ храму, и на нихъ покажетъ пользу такого обученія. И изъ родителей пусть обратится съ предложеніемъ сначала къ тѣмъ, которые охотнѣе отдадутъ и приведутъ дѣтей учиться въ храмъ. Во всякомъ случаѣ стыдно было бы священнику, если

*) Веніамина, архіепископа Иркутскаго.

бы онъ не имѣлъ и на столько вліянія на своихъ прихожанъ, чтобы убѣдить родителей на такое полезное для ихъ дѣтей дѣло. Нѣсколько основательнѣе могутъ быть возраженія со стороны трудности совмѣстить обученіе дѣтей въ храмѣ съ другими обязанностями приходскаго священника. Обученіе дѣтей въ храмѣ можетъ совершаться только въ воскресные и праздничные дни, а къ этимъ днямъ прихожане преимущественно приурочиваютъ свои христіанскія требы. Однако же требы не мѣшаютъ священнику въ эти дни совершать утреню и литургію. Такъ же не помѣшаютъ онѣ и обученію дѣтей, когда оно обязательно будетъ происходить въ эти дни, тѣмъ болѣе, что для утрени и литургіи требуется по крайней мѣрѣ два часа, тогда какъ на обученіе, особенно на первый разъ, достаточно будетъ и полчаса. Для этого нужно только назначить извѣстное время, до обѣдни или послѣ обѣдни, и прихожане, зная это, всегда съ уваженіемъ отнесутся къ требованію священника предоставить ему свободу на это короткое время. Назначить время обученія предоставляется самому священнику, также и способъ собранія дѣтей чрезъ звонъ колокола, или чрезъ повѣстку другимъ какимъ нибудь способомъ. Скорѣе непривычка къ такому занятію можетъ служить причиною неисполненія столь существенной пастырской обязанности. Но если священникъ обучаетъ молитвамъ и главнымъ истинамъ вѣры собственныхъ дѣтей, если онъ при всякомъ удобномъ случаѣ найдется дать наставленіе прихожанину, почему же онъ не можетъ дѣлать того же въ нарочно установленное время для чужихъ дѣтей въ своемъ приходскомъ храмѣ? Чтобы приобрѣсти привычку учить публично, пусть два, три урока дастъ гдѣ нибудь въ домѣ, а потомъ перейдетъ съ дѣтьми въ церковь, но непременно долженъ

перейти въ церковь, потому что только въ церкви его наставленія могутъ приносить ту спасительную пользу, какая отъ нихъ ожидается.

Чему священникъ долженъ учить дѣтей въ храмѣ?

Предполагая, что придутъ учиться дѣти самаго нѣжнаго возраста, незнающіе ни одной молитвы, священникъ прежде всего долженъ обратить вниманіе на то, умѣютъ ли они правильно креститься, и если замѣтитъ неправильность въ сложеніи перстовъ, или въ знаменованіи себя крестомъ, долженъ научать, какъ дѣлать то и другое, заставляя повторить это нѣсколько разъ, такъ какъ у дѣтей слишкомъ коротка память, и они легко могутъ забыть, что имъ разъ показано. Поклоны надобно приучать дѣлать не одною головою, какъ дѣлаютъ многіе, но съ участіемъ и спины, чѣмъ выражается глубина нашего смиренія предъ Тѣмъ, Кому дерзаемъ молиться. При этомъ не излишне посмотрѣть, есть ли на всѣхъ дѣтяхъ шейные кресты, и внушить имъ, чтобы съ благоговѣніемъ носили ихъ и, когда ложатся спать, цѣловали съ крестнымъ знаменіемъ.

Приступая къ обученію молитвамъ, священникъ долженъ подвести дѣтей къ иконѣ Спасителя и сказать имъ, Кто Тотъ, Кому они должны молиться. Много говорить не нужно, чтобы не обременить дѣтей излишними объясненіями и не спутать ихъ понятій, а довольно сказать, что Спаситель, ликъ Котораго они видятъ на иконѣ, есть Исусъ Христосъ, Сынъ Божій, Богъ. Когда они усвоятъ это первоначальное свѣдѣніе, учить ихъ, обращая взоръ ихъ на икону, такъ называемой Исусовой молитвѣ: *Господи Исусе Христе...* Произносить эту молитву священникъ долженъ вмѣстѣ съ дѣтьми съ чувствомъ умиленія, которое могло бы отозваться и въ ихъ дѣтскомъ сердцѣ, каждый разъ съ поклономъ предъ

иконою. Чтобы надежнѣе подѣйствовать на ихъ чувство и воображеніе, священникъ долженъ предварительно внушить имъ, что они будутъ не просто учиться, а молиться, чтобы такимъ образомъ ученіе и молитва были нераздѣльны. Священникъ всегда долженъ помнить, что его священная обязанность—пріучить своихъ духовныхъ дѣтей молиться, а не читать только молитвы, что такъ называемыя молитвы суть только молитвенныя формулы, руководствующія неопытныхъ къ настоящей молитвѣ, какъ внутреннему движенію души, и что лучше съ сердечнымъ сокрушеніемъ произносить одну краткую молитву *Господи помилуй*, чѣмъ съ холодностію читать многія молитвы.

Когда молясь, такимъ образомъ, съ произнесеніемъ въ слухъ молитвы, дѣти выучатъ первую молитву, священникъ подведетъ ихъ къ иконѣ Божіей Матери и также объяснитъ имъ, Кто Она есть, заимствуя, какъ и при объясненіи молитвы Иисусовой, названія ей изъ той молитвы, которой хочетъ учить. Напримѣръ, если хочетъ учить *Богородице Дѣво, радуйся*, то долженъ сказать дѣтямъ, что Божія Матерь, предъ иконою которой они теперь стоятъ, есть Богородица, Дѣва Марія, родившая Спасителя душъ нашихъ. Но прежде долженъ научить дѣтей молиться Божіей Матери краткою молитвою: *Пресвятая Богородице, спаси насъ*.

Къ осмилѣтнему или, по крайней мѣрѣ, десятилѣтнему возрасту всѣ дѣти, кромѣ двухъ краткихъ молитвъ Господу Иисусу Христу и Пресвятой Богородицѣ, обязательно должны знать слѣдующія повседневныя молитвы: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ и Царю небесный по Отче нашъ* включительно, *Богородице Дѣво, радуйся, Достойно есть*, молитвы предъ обѣдомъ и послѣ обѣда и по одной утренней и на сонъ грядущамъ. При этомъ

священникъ долженъ внушать дѣтямъ, чтобы утромъ и вечеромъ во время молитвы они прочитывали всѣ заученныя молитвы съ прибавленіемъ соотвѣтствующей времени молитвы, то есть, утренней или вечерней, а предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ положенныя на сіи случаи молитвы. Молитва Іисусова, сокращеніе ея *Господи помилуй* и краткая молитва Божіей Матери должны служить выраженіемъ молитвеннаго духа при всякомъ пробужденіи религіознаго чувства, независимо отъ опредѣленныхъ для молитвы временъ.

При заучиваніи каждая молитва должна произноситься предъ соотвѣтствующею иконою, съ крестнымъ знаменіемъ и поклономъ при каждомъ повтореніи молитвы. При объясненіи каждой иконы священникъ долженъ обращаться къ ней съ благоговѣніемъ и, поставивъ дѣтей предъ святою иконою въ молитвенное положеніе, самъ молиться съ ними словами заучиваемой молитвы. Тѣ молитвы, которыя поются въ церкви, пусть священникъ приучаетъ пѣть и дѣтей, также вмѣстѣ съ ними стоя благоговѣйно предъ иконою и заканчивая каждый разъ пѣніе молитвы поклономъ.

Объясненіе каждой молитвы священникъ долженъ дѣлать послѣ того, какъ дѣти заучатъ ее. Предварять объясненіемъ незаученную молитву — только тратитъ напрасно слова: дѣти не поймутъ такого объясненія. Объясненіе молитвъ должно быть возможно краткое, не многословное и самое простое, доступное дѣтскому пониманію. Но такъ какъ говорить просто не такъ легко, какъ можетъ казаться, то священнику надобно напередъ позаботиться о пріисканіи такихъ выраженій для объясненія молитвъ, которыя и точно выражали бы смыслъ молитвъ и ясно были бы поняты малолѣтними дѣтьми, а чего нельзя объяснить просто (напримѣръ *благодатная*).

то лучше совѣтъ не объяснять, пока съ возрастомъ они не сдѣлаются способны къ пониманію тайнъ вѣры. Нѣкоторое разумѣніе такихъ словъ можетъ дать дѣтямъ то чувство, съ какимъ произносится молитва. Еще болѣе можетъ помогать такому разумѣнію пѣніе молитвы, которое, вызывая въ душѣ ребенка чувство благоговѣнія къ существу Высочайшему, дѣлаетъ молитву болѣе понятною для дѣтскаго сердца, чѣмъ словесныя толкованія, обращенныя къ уму.

Усвоеніе указанныхъ молитвъ съ возможнымъ для дѣтскаго возраста пониманіемъ послужитъ для дѣтей перваго возраста средствомъ и къ достаточному для нихъ Богопознанію. Изъ нихъ они научатся, что Богъ одинъ и что Онъ есть Троица, Отецъ и Сынъ и Святой Духъ. Этого для нихъ на первый разъ и довольно. Богопросвѣщенный катихизаторъ св. Кирилль Іерусалимскій находить неполезнымъ вообще людей непросвѣщенныхъ вводить въ подробныя объясненія такихъ тайнъ вѣры, какъ догматъ Пресвят. Троицы. Воспринятое чрезъ молитву болѣе чувствомъ, чѣмъ умомъ, пониманіе такихъ тайнъ вѣры послужитъ для нихъ лучшимъ залогомъ благочестія къ послѣдующей жизни. Поэтому я нахожу неполезнымъ вслѣдъ за молитвами заставлятъ дѣтей учить символъ вѣры, требующій пониманія умомъ, болѣе къ тому подготовленнымъ. Гораздо полезнѣе, послѣ того, какъ дѣти выучатся читать и пѣть молитвы и давать хотя краткій и поверхностный отчетъ въ пониманіи ихъ, преподавать имъ христіанскія истины въ историческихъ разсказахъ, тѣмъ болѣе, что тайна искупленія, эта средоточная истина христіанства, составляетъ предметъ болѣе исторіи, чѣмъ отвлеченнаго богословія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ сюда относится исторія творенія міра и человѣка, грѣхопаденія человѣка и обѣтованія искупе-

вія через Христа. Затѣмъ могутъ прямо слѣдовать рассказы изъ Новаго Завѣта о самомъ совершеніи искупленія Христомъ Спасителемъ міра. Что относится здѣсь къ догматическому ученію объ искупленіи, то составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ главныхъ христіанскихъ праздниковъ, Благовѣщенія, Рождества Христова, Богоявленія, Страстей Христовыхъ, Воскресенія, Вознесенія, Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, съ присовокупленіемъ рассказа о второмъ пришествіи Христовомъ и славномъ и страшномъ судѣ Его. Когда все это хорошо усвоится дѣтьми изъ простыхъ рассказовъ, тогда они съ большимъ разумѣніемъ могутъ заучить и символъ вѣры, содержащій тѣже истины съ немногими дополненіями, тогда и священнику легче будетъ изъяснять его ссылкой на свои историческіе рассказы. Изучившимъ символъ священникъ долженъ внушить прочитывать его ежедневно послѣ утренней молитвы съ сердечнымъ исповѣданіемъ своей вѣры предъ Богомъ.

Что касается нравственнаго ученія, то, вмѣсто заучиванія заповѣдей десятословія наизусть, я нахожу болѣе полезнымъ доступное для дѣтскаго возраста объясненіе ихъ нагорною проповѣдію Господа Іисуса Христа (Матѣ. гл. 5, 6 и 7. Лук. гл. 6). Но ограничивши теоретическое ученіе христіанской нравственности ветхозавѣтными заповѣдями десятословія и новозавѣтнымъ объясненіемъ ихъ въ нагорной проповѣди, священникъ всегда долженъ помнить, что онъ не учитель только своей паствы, но и руководитель въ жизни, отвѣтственный за нее предъ Богомъ; поэтому на немъ лежитъ обязанность слѣдить за поведеніемъ дѣтей и примѣненіемъ къ практикѣ жизни, дѣлать для нихъ болѣе яснымъ и нравственно-христіанское ученіе. Для этого все, что замѣтитъ онъ за дѣтьми худаго въ теченіи недѣли, пусть

подвергаетъ строгому осужденію, какъ недостойное христіанина и оскорбляющее Господа, любящаго ихъ и изъ любви къ нимъ пролившаго за нихъ драгоцѣнную кровь Свою. Подобныя серьезныя, съ сердечнымъ участіемъ дѣлаемая внушенія, навсегда останутся въ памяти дѣтей и будутъ служить для нихъ предостереженіемъ отъ грѣховъ на будущее время.

Всѣ эти предметы, которыми священникъ долженъ занимать дѣтей, составляютъ сущность религіознаго воспитанія, и желательно, чтобы каждый христіанинъ не только зналъ, но и, такъ сказать, чувствовалъ все это. Но священникъ не долженъ стѣснять себя, ограничивая свои бесѣды и наставленія только этими предметами. Для разнообразія и чтобы не утомлять дѣтей однимъ заучиваніемъ преподаваемаго, священникъ можетъ занять ихъ кромѣ пѣнія, которое существенно необходимо на каждой бесѣдѣ, еще какими нибудь назидательными рассказами изъ житій святыхъ, или изъ духовныхъ журналовъ, нерѣдко помѣщающихъ на своихъ страницахъ очень назидательные рассказы. Но самымъ лучшимъ предметомъ такихъ рассказовъ должны служить Евангельскія повѣствованія, сообщеніе которыхъ будетъ для дѣтей и нѣкоторымъ объясненіемъ читаемыхъ въ церкви воскресныхъ и праздничныхъ Евангелій. Весьма уместно также знакомить дѣтей съ содержаніемъ храма, въ которомъ они поучаются вѣрѣ и благочестію чрезъ наглядное объясненіе частей храма и священныхъ принадлежностей его, равно и съ особенно торжественными обрядами Богослуженія, при которомъ присутствуютъ дѣти. Но дѣлать это надобно съ благоговѣйною осторожностію, какъ при ученіи дѣтей молиться. На сколько благоговѣйное посвященіе въ тайны христіанскихъ священнодѣйствій, какъ и въ тайны вѣры, полезно въ дѣлѣ

благочестія, на столько же неблагоговѣнное раскрытіе ихъ можетъ породить къ нимъ холодность и неблагоговѣніе: лучше пусть прикрытое покровомъ тайны поддерживается хотя безсознательное благоговѣніе, чѣмъ неблагоговѣнно раскрытому дѣлаться предметомъ равнодушія. И вообще о чемъ бы ни говорилъ священникъ въ церкви на урокъ съ дѣтьми, онъ долженъ быть внимателенъ къ каждому своему слову, чтобы вмѣсто пользы не принести вреда. Собственное благоговѣніе должно сопровождать каждое слово священника и тѣмъ возбуждать чувство благоговѣнія къ нему и въ слушателяхъ. При неравныхъ успѣхахъ въ наукахъ принято возбуждать соревнованіе въ отстающихъ похвалами особенно успѣшнымъ. Ничего подобнаго не должно быть при церковномъ обученіи, на которое надобно приучать дѣтей смотрѣть не какъ на ученіе, а какъ на молитву, предъ лицемъ Божіимъ. Еще вреднѣе были бы похвалы за хорошее поведеніе. Развитое такими похвалами самолюбіе и самолюбіе далеко перевѣситъ то добро, которое думаютъ поддерживать такимъ образомъ; преждевременно захваленныя дѣти въ послѣдствіи оказываются самыми испорченными людьми. Чѣмъ непозволительнѣе было бы пастырю позволять себѣ при церковномъ ученіи какія либо шутки. Кромѣ того, что онѣ противорѣчили бы серьезному и благоговѣнному настроенію учащаго и слушающихъ, отнюдь не слѣдуетъ допускать ихъ и потому, что малолѣтнія дѣти не всегда способны отличить шутку отъ серьезнаго слова, особенно когда слышатъ ее изъ устъ священника. Но этому требованію не будетъ противорѣчить, напротивъ будетъ совершенно согласно съ христіанскимъ благочестіемъ, если священникъ съ отеческою любовію будетъ обращаться къ дѣтямъ съ своими разъясненіями и даже будетъ вызывать

ихъ безъ всякой боязни обращаться къ нему съ вопросами. Чтобы дѣти усвоили и глубже прочувствовали преподаваемое имъ, при каждой новой бесѣдѣ надобно повторять пройденное прежде, начиная съ молитвъ. Повтореніе должно происходить въ томъ же духѣ благоговѣнія, какъ и первоначальное обученіе; при этомъ повтореніе молитвъ можетъ служить и обязательною предъ всякимъ ученіемъ молитвою. Повтореніе и весьма тщательное должно дѣлаться каждый разъ и потому, что слушатели не всегда будутъ одни и тѣже, и что для однихъ будетъ повтореніе, то для другихъ можетъ быть первымъ урокомъ. Кромѣ того, между дѣтьми всегда будутъ слабыя способности, съ которыми повтореніе существенно необходимо. Спѣшить обученіемъ нѣтъ необходимости, такъ какъ малыя дѣти не одинъ годъ должны слушать такія бесѣды. Лучше меньше пройти, но съ основательностію, чѣмъ многое безъ благотворныхъ послѣдствій. Не слѣдуетъ обременять дѣтей и продолжительностію бесѣдъ, особенно на первый разъ, чтобы не отбить охоты.

Какъ ни просто кажется обученіе дѣтей и какъ ни превосходятъ свѣдѣнія cadaго священника предлагаемую нами программу обученія, тѣмъ не менѣе каждый священникъ долженъ напередъ обдумать, что онъ намѣренъ говорить на бесѣдѣ, иногда даже напередъ приискать и болѣе подходящее слово для выраженія извѣстной мысли. Подобное обдумываніе при благоговѣнномъ отношеніи къ предмету дастъ ему случай самому глубже прочувствовать предметъ бесѣды и тѣмъ сдѣлаетъ слово его болѣе дѣйственнымъ на сердца слушателей. Священникъ всегда долженъ помнить, что творить дѣло Божіе, за небреженіе о которомъ слово Божіе угрожаетъ проклятіемъ небрегущему (Іер. 48, 20).

Утѣшаю себя надеждою, что если священники съ усердіемъ и любовію поведутъ дѣло церковнаго обученія дѣтей, за дѣтьми пойдутъ на бесѣды ихъ и взрослые, особенно матери обучающихся. Нелегко взрослому чело-вѣку заставить стать въ положеніи ученика, но свободнымъ слушателемъ онъ всегда согласится быть, при умѣньи священника дать пищу его уму и сердцу. Къ этому, то есть, къ привлеченію всего прихода на церковныя бесѣды и долженъ стремиться всякій священникъ, какъ къ конечной цѣли взятаго имъ на себя дѣла Божія. Когда это благое стремленіе увѣнчается успѣхомъ въ приходской церкви, тогда онъ можетъ съ тѣмъ же успѣхомъ распространить свою благоплодную дѣятельность на приписныя церкви, и на часовни. Любовь и усердіе къ дѣлу легко устранять и всѣ воображаемыя препятствія, какія не испытавшимъ могутъ представляться на пути къ столь святому дѣлу.

Зато принявшійся съ усердіемъ за дѣло скоро увидитъ и плоды своихъ трудовъ на себѣ самомъ. Этимъ онъ упрочитъ неразрывную связь съ своею паствою и пріобрѣтетъ надъ нею авторитетъ, какого не дадутъ ему никакія служебныя отличія и никакое матеріальное состояніе. Связь эта и вліяніе гораздо прочнѣе улучшатъ и самый матеріальный бытъ его, чѣмъ всѣ правительственныя мѣры. Тогда онъ съ утѣшеніемъ будетъ видѣть и приходскій свой храмъ всегда полный народомъ, тогда мало-по-малу ослабѣетъ и та нравственная распушенность, которая замѣчается всюду, какъ слѣдствіе отчужденія народа отъ церкви и слабаго вліянія на него духовенства.

Молю Господа, да возбудитъ Онъ Своею благодатію въ пастыряхъ ревность и бдѣніе о своей паствѣ, а въ пасомыхъ вниманіе и усердіе къ предлагаемому ученію.

Добродѣтель храмозданія *).

Что такое добродѣтель? Добродѣтель есть постоянная склонность и свободно приобрѣтенный навыкъ дѣлать извѣстнаго рода добро согласно съ волею Божіею, для блага ближнихъ и для собственнаго усовершенствованія и спасенія, таковы: молитва, духовное просвѣщеніе, дѣло учительства, благотворительность и т. п. Чѣмъ область добра, обнимаемая извѣстною добродѣтелію, шире, чѣмъ больше представляемый ею родъ добра имѣетъ особыхъ свойствъ, отличающихъ его отъ другихъ родовъ нравственной дѣятельности, тѣмъ добродѣтель самостоятельнѣе и тѣмъ значеніе ея въ нравственной жизни важнѣе, тѣмъ она необходимѣе. Она можетъ совпадать съ другими добродѣтелями, но совершенная замѣна ея другою невозможна. Исключеніе ея изъ круга нравственной дѣятельности, или стѣсненіе, или перерожденіе въ другой родъ добродѣтели не можетъ быть безъ большаго ущерба, безъ исчезновенія изъ цѣлости нравственнаго строя христіанской жизни живой силы и безъ искаженія цѣлой части въ прекрасномъ образѣ нравственнаго совершенства, начертаннаго для насъ Божественнымъ откровеніемъ. Такова и добродѣтель храмозданія. Поэтому, необходимо имѣть о ней ясныя понятія и хранить ее тщателью, чтобы не повредить ей ложными взглядами и не утратить этотъ прекрасный цвѣтъ Христовой Церкви.

Въ словѣ Божіемъ мы не имѣемъ положительной заповѣди о добродѣтели храмозданія, какъ имѣемъ повелѣнія о любви къ Богу и ближнимъ, о просвѣщеніи невѣдущихъ истины, о призрѣніи нищихъ, о прощеніи врагамъ и пр.; но имѣемъ такія указанія, которыя, можно сказать, выше и обязательнѣе самой заповѣди, т. е.

*) Изъ слова Преосвященнаго Амвросія, епископа Харьковскаго.

предоставленіе этого рода дѣятельности свободному движенію нашей любви къ Богу, вызываемому вѣрою, благоговѣніемъ, благодарностію Ему, стремленіемъ къ общенію съ Нимъ, ангельскою потребностію созерцать Его величіе и славословить Его. Что храмы для насъ необходимы, это Богъ показалъ намъ въ устроеніи скивіи свидѣнія въ пустынѣ, по Его собственному повелѣнію и плану, съ самыми подробными наставленіями относительно матеріаловъ и ихъ употребленія, предписавъ порядокъ ея освященія и утвердивъ въ ней на кивотѣ завѣта мѣсто Своего постояннаго присутствія. И опытъ показалъ израильтянамъ, что доколѣ скинія и кивотъ завѣта были съ ними, дотолѣ съ ними былъ и Богъ, и они съ Богомъ. По разрушеніи храма Соломонова, послѣ плѣненія вавилонскаго, Господь Самъ побуждалъ израильтянъ къ сооруженію новаго храма, и наконецъ, не задолго до пришествія Христа, возвѣстилъ устами пророка Малахіи, что этотъ единственный храмъ Бога истиннаго вскорѣ будетъ замѣненъ безчисленнымъ множествомъ храмовъ среди народовъ, которые будутъ призваны къ вѣрѣ въ грядущаго Искупителя: „отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву“ (Мал. 1. 11). Почти этими-же словами Господь Іисусъ Христосъ Самъ объяснилъ самарянкѣ, что настанетъ и уже настало время, когда истинные поклонники не въ Іерусалимѣ только и не въ Самаріи, но на всякомъ мѣстѣ будутъ поклоняться Богу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4. 20—23). Съ самаго начала устроенія апостолами Церкви Христовой для молитвенныхъ собраній вѣрующихъ, для совершенія св. таинствъ, для изъясненія христіанамъ догматовъ вѣры и правилъ нравственности — потребовались храмы и,

согласно съ волею Божіею, стали таковою-же существовою принадлежностію Церкви Храстовой, какъ и самое священство, проповѣдующее ученіе вѣры и совершающее таинства. И исторія показала, что храмы создались на свободныя приношенія членовъ церкви, не только на великія, но и на малыя, подобныя лептамъ вдовицы, освященнымъ благоволеніемъ Господа.

Въ нашемъ отечествѣ, гдѣ храмы сіяютъ какъ звѣзды на небѣ, добродѣтель храмовданія стала народною и всѣ храмы, исключая государственныхъ, сооружены рѣдко на богатая жертвы, но въ большинствѣ на лепты, собираемыя отъ усердія православныхъ. И въ этой нравственной чертѣ мы съ радостію должны видѣть, какъ исторически сложилась народная жизнь наша совершенно соотвѣтственно съ основными началами Церкви Христовой. Какъ содержаніе духовенства, такъ и сооруженіе храмовъ не возложены Господомъ на правительства, потому что Церковь долженствующая существовать до конца міра, не вездѣ и не всегда была и будетъ на попеченіи христіанскихъ правительствъ, но напротивъ всегда можетъ быть и въ угнетеніи отъ правительствъ ей враждебныхъ; не возложено и на богатыхъ, потому что народы христіанскіе не всегда могутъ быть богаты, а бывають и въ порабоженіи у народовъ невѣрныхъ, въ нищетѣ и униженіи.... Итакъ, при самомъ бѣдственномъ положеніи Православной Церкви, она спасена Господомъ отъ опасности утраты въ ней священства и храмовъ; съ тѣми и другими вѣрующіе, въ оскудѣніи, дѣлятся своими скудными средствами, при богатствѣ — богатыми. Поэтому мы должны съ почтеніемъ смотрѣть на вольнаго труженика, съ непокрытою головою собирающаго лепты на сооруженіе храма и не лѣниться положить ему на блюдо нашу жертву: это представи-

тель и исполнитель великихъ началъ и завѣтовъ, данныхъ Господомъ святой Его Церкви. Отстраняясь отъ дѣла построенія извѣстнаго храма, какъ чужаго, не нашего, мы отторгаемся отъ священнаго единенія со всею Церковію—въ этой заботѣ любви о созиданіи и украшеніи священныхъ мѣстъ Божія между нами обитанія.

Совершенно соотвѣтствуя прямой волѣ Божіей, добродѣтель храмозданія оказываетъ величайшія благодѣанія нашимъ ближнимъ. Собрать вокругъ храма большую или малую общину православныхъ христіанъ, завязать между ними братскій союзъ во имя храма, который имъ принадлежитъ и которому они принадлежатъ, открыть въ немъ источникъ благодати и Божія благословенія и всегда готовое мѣсто для молитвы, гдѣ и учатъ ей и руководятъ въ ней,—поставить въ образѣ храма напоминателя знаменательныхъ временъ года и христіанскихъ торжествъ, будящаго ихъ священнымъ благовѣстомъ отъ сна нравственной безпечности и отъ омраченія житейской суетой, и вмѣстѣ со всѣмъ этимъ указать въ присвоенныхъ храму служителяхъ Христовыхъ—учителей и руководителей въ дѣлѣ спасенія, съ готовымъ въ храмѣ училищемъ благочестія,—развѣ все это не великія благодѣанія вѣрующимъ, не прямое осуществленіе и приведеніе въ дѣйствіе всѣхъ, по выраженію Апостола, силъ, *яже къ животу и благочестію* (2 Пет. 1. 3), данныхъ намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ?... Мы не блуждаемъ, отыскивая мѣста для богослуженія и молитвы; любовь храмоздателей открываетъ священныя убожища для душъ нашихъ, ищущихъ общенія съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, какъ родной отеческій домъ, гдѣ мы встречаемъ все готовое для духовнаго просвѣщенія, благодатнаго оживотворенія, возбужденія и утѣшенія. Называя храмъ вратами въ царствіе Божіе, Православная

Церковь этою одною чертою ясно опредѣляетъ какъ высшее значеніе храма, такъ и достоинство добродѣтели храмосзданія.

Есть еще высокая нравственная черта въ добродѣтели храмосзданія, которая чувствуется въ словахъ Давида: „я живу во дворцѣ кедровомъ, а кивотъ Божій находится подъ шатромъ“. Вспоминайте, любители роскоши и великолѣпія, чаще эти слова святаго царя Израильскаго! „Я живу во дворцѣ кедровомъ“, — но кто я? А Господь обитаетъ во храмѣ, — иногда въ бѣдныхъ мѣстностяхъ, — поражающемъ своимъ убожествомъ и ветхостію; но кто Онъ — Господь и Создатель мой?... Кто подумаетъ объ этомъ какъ должно, и еще заглянетъ безпристрастно въ свое сердце и совѣсть, тому стыдно станетъ своихъ великолѣпныхъ палатъ и тяжело будетъ идти съ молитвою къ своему Господу въ зданіе, напоминающее убогую хижину, которой однако-жъ, какъ-бы пристыжая насъ, не чуждается Господь, ищущій нашего спасенія. Смиреніе, сознаніе нашего ничтожества предъ величествомъ Божиимъ, — вотъ что внушаетъ намъ добродѣтель храмосзданія, стремящаяся въ лицѣ ревностныхъ своихъ служителей величіемъ и благолѣпіемъ отличить по возможности дома Божіи отъ жилищъ человѣческихъ. Въ наше время необычайнаго развитія роскоши дома такъ строятся, украшаются и снабжаются всякими удобствами, что входя въ нихъ чувствуешь, какъ нынѣ человѣкъ высоко цѣнить, любить и чтить самого себя, что не знаетъ, какъ лучше обставить себя и успокоить; онъ носитъ съ собою, какъ съ дорогою вещью, не находя для нея достойнаго и достаточно приличнаго мѣста. Не есть-ли это, несвойственное христіанству, боготвореніе себя? И вотъ добродѣтель храмосзданія напоминаетъ намъ, что не намъ грѣшникамъ и не нашимъ грѣшнымъ

жилищамъ принадлежитъ по праву великолѣпіе и слава, а единому Богу и дому Божію. Правда, Господь внушалъ еще израильтянамъ устами пророковъ: *Мое серебро и Мое золото* (Аг. 2. 8), — *Небо престоль Мой, земля же подножіе ногъ Моихъ, кій домъ созиждете Ми и кое мѣсто покоища Моего* (Ис. 66. 1)? Но этимъ только внушается тоже чувство смиренія и самымъ искреннимъ и благочестивымъ храмоздателямъ, чтобы они не думали золотомъ и серебромъ, какъ цѣнными вещами, достойно почитать величіе Божіе, а уповали, что Господь милостиво призритъ на любовь ихъ къ Нему, которой одной Онъ желаетъ отъ насъ и которая въ дорогихъ нашихъ приношеніяхъ выражается. Если то, что мы наиболее цѣннымъ, мы стараемся привести въ даръ наиболее любимому и почитаемому нами человѣку, — другу, благодѣтелю, царю: то какъ-же иначе подобныя чувства любви мы выразимъ по отношенію къ Богу, высочайшему нашему благодѣтелю и вѣрнѣйшему другу? И самое сердце наше, наполняющееся чувствомъ радости и благоговѣнія при созерцаніи великолѣпныхъ храмовъ, свидѣтельствуется намъ, что всѣмъ нашимъ сокровищамъ и драгоценностямъ, какъ и всякимъ художественнымъ произведеніямъ, первое и наилучшее мѣсто въ храмахъ Божіихъ.

Вопросъ о неравенствѣ состояній, въ какомъ мы находимъ людей въ нашей жизни, это раздѣленіе на богатыхъ и бѣдныхъ, счастливыхъ и несчастныхъ, составляющее камень претыканія и неразрѣшимую загадку для людей мало знакомыхъ съ ученіемъ Божественнаго откровенія, значительно выясняется и отчасти практически разрѣшается усердными и щедрыми храмоздателями. Разрозненные общественными положеніями люди, богатые и бѣдные, господа и служащіе, еще до суда Божія и будущей жизни, являются уравненными

предъ Богомъ въ храмахъ Божіихъ. Здѣсь всё у себя дома, предъ алтаремъ Отца небеснаго; всѣхъ прихожанъ, и богатыхъ и нищихъ, церковь называетъ *братіями святаго храма его*; здѣсь всѣмъ доступны не только сокровища духовныя, но и наслажденіе внѣшнею красотою и изяществомъ храма. Это „храмъ нашъ“, говоритъ бѣднякъ, — радуется на него, изъ своей бѣдной хижины, гдѣ все не только просто и бѣдно, но часто и ветхо и неблагообразно, — идетъ утѣшиться духомъ въ храмъ, гдѣ и онъ въ домѣ Отца своего небеснаго видитъ и украшенныя святыя иконы, и золото, и серебро, и произведенія искусствъ человѣческихъ. Понимая сердцемъ, почему церковь называетъ христіанскіе храмы *небоподобными*, бѣднякъ утѣшается надеждою, что тамъ, въ царствіи Отца небеснаго, когда онъ отстрадаетъ подвигомъ своей земной жизни, и ему будутъ доступны и жизнь безпечальная и блага вѣчныя.

Злой духъ нашего времени, вмѣстѣ съ другими основами нашей христіанской жизни, подкапывается и подъ эту столь ясную и благотворную добродѣтель храмоузданія. Говорятъ наши одичавшія чада церкви: „зачѣмъ такія траты на украшенія храмовъ? Богу не нужно богатства; храмъ долженъ быть простъ, и только удобенъ и помѣстителенъ. Эти тысячи могутъ быть съ большею пользою употреблены на школы и благотворительныя учрежденія“. Не смущайтесь, православные христіане, этими обидными для васъ сужденіями мнимо образованныхъ людей. Намъ далъ Господь на подобные случаи руководящее наставленіе въ евангельскомъ повѣствованіи о поступкѣ Маріи, сестры воскрешеннаго Лазаря, помазавшей ноги Господа драгоценнымъ мвромъ, и сужденіе Іуды предателя объ этой, по его мнѣнію, напрасной тратѣ. Іуда тоже сказалъ, что большая сумма, упо-

требленная на муро, могла быть съ пользою употреблена на нищихъ, только не прибавилъ другаго назначенія — на школы. Но св. евангелистъ Іоаннъ раскрылъ также и побужденіе благовиднаго совѣтника: онъ былъ воръ и кралъ деньги изъ ящика, въ который опускали ихъ добрые люди на нужды Господа и ходившихъ съ Нимъ учениковъ Его (Іоан. 26, 4—6). Кто нашъ современный воръ, дающій намъ совѣты, подобные Іудинымъ, и говорящій устами людей мнимо образованныхъ? — Это *плоть*, это чувственность, которую боготворить и которой служить нашъ вѣкъ: ей жаль, что она не можетъ ничѣмъ пользоваться изъ суммъ приносимыхъ въ жертву Богу. Но она извѣстный *татъ*, и намъ легко замѣтить, какъ она обкрадываетъ все христіанскія добродѣтели. Она обкрадываетъ любовь къ просвѣщенію, о которомъ, по видимому, радѣетъ, располагая богатыхъ людей, вмѣсто школъ для общей пользы, устроить для себя дворцы, вмѣсто ученыхъ людей платить изобрѣтателямъ и устроителямъ всякихъ удобствъ и удовольствій; вмѣсто полезныхъ книгъ бросать громадныя суммы на игры и на модныя одежды, безъ смысла перемѣняемая и безъ жалости бросаемая. Она обкрадываетъ все духовныя расположенія современнаго человѣка, приучая его въ часы молитвы бѣжать на зрѣлища, въ свободное для чтенія и размышленія время устроить веселыя собранія, вмѣсто тихихъ семейныхъ упражненій и удовольствій искать наслажденій тамъ, гдѣ не стѣсняетъ совѣсть и не пристыжаетъ наблюдательный взглядъ строгаго христіанина. Хотите ли видѣть въ одномъ современномъ опытѣ, такъ сказать, въ сокращеніи, какъ *плоть* обкрадываетъ и благотворительность, которою прикрывается? Что значатъ современные благотворительныя увеселенія? Не представляютъ ли они очевиднаго доказательства оску-

дѣнія истинной благотворительности, когда только при-
манкою удовольствія можно добыть отъ современнаго
человѣка ничтожную помощь бѣднымъ? Ясно, что для
нашего духа нынѣ нѣтъ свободы дѣйствовать по его
вышнимъ побужденіямъ и стремленіямъ; плоть подав-
ляетъ и убиваетъ его.

И только любовь къ Богу, возбуждаемая и питаемая
чистымъ служеніемъ Ему и жертвами во славу Его, есть
вѣрное средство для борьбы съ плотію и источникъ
истинной любви къ ближнимъ. Только она, очищая серд-
це отъ страстей, пожирающихъ наше достоиніе, даетъ
возможность имѣть отъ труда и достоинства нашего из-
бытковъ въ пользу бѣдныхъ; только она, исполняя
сердца наши ощущеніемъ безконечной любви Божіей
къ человѣку, исполняетъ и насъ любовію, долготерпѣ-
ніемъ и состраданіемъ къ ближнимъ; только она, утверж-
дая насъ на пути смиренія, терпѣнія и самоотверженія,
дѣлаетъ насъ истинными друзьями страждущаго чело-
вѣчества. Наблюдайте за опытами жизни, и вы увидите,
что только тайные рабы Божіи, эти любители уединенія,
разумныхъ бесѣдъ, простоты и воздержанія, — эти мо-
литвенники и любители благолѣпія храмовъ Божіихъ
суть истинно ревностные и надежные благотворители.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Н О В А Я К Н И Г А :

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АНТОНІЙ

Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Сочиненіе Архимандрита Сергія, посвященное Ея Император-
скому Высочеству В. К. Александръ Петровичъ. 2 том. (1025 стр.).
Казань, 1885 г.

Эта книга имѣется въ продажѣ въ Конторѣ Вятскаго Архіерей-
скаго дома. Цѣна 4 р. 50 к.

ВЪ КОНТОРѢ ВЯТСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА

продаются книги

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО МАКАРІЯ,

ЕПИСКОПА ВЯТСКАГО и СЛОБОДСКАГО:

- 1) Собрание словъ, поученій и рѣчей съ портретомъ, въ папкѣ, цѣна 2 р. 50 к.
- 2) Слова и Рѣчи къ Орловской паствѣ въ 1870, 1871 и 1872 годахъ, цѣна 1 р. 25 к.
- 3) Слова и Рѣчи къ Орловской паствѣ въ 1873, 1874, 1875 и 1876 годахъ, цѣна 2 р.
- 4) Слова и Рѣчи къ Архангельской паствѣ въ 1877 и 1878 годахъ, цѣна 2 р. 50 к.
- 5) Слова и Рѣчи въ 1879, 1880 и 1881 годахъ, цѣна 2 р. 50 к.
- 6) Плачь надъ гробомъ почившаго въ Бозѣ Монарха Александра II, 1881 года, цѣна 20 к.
- 7) Поученія о подражаніи Іисусу Христу, цѣна 25 к.
- 8) Объясненіе посланія святаго Апостола Павла къ Филиппійцамъ, цѣна 70 к.
- 9) Объясненіе посланія святаго Апостола Павла къ Колоссянамъ, цѣна 50 к.
- 10) Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ, въ двухъ частяхъ и книгахъ, цѣна 2 руб.
- 11) Христіанство въ предѣлахъ Архангельской Епархіи, цѣна 40 к.
- 12) Историческое описаніе Красногорскаго монастыря, съ тремя изображеніями, цѣна 70 к.

Ученье-Свѣтъ. Книга для чтенія и хрестоматія къ ней **Пчелка.** Сост. свящ. Ник. Н. Блиновъ. Изданіе второе, исправленное, иллюстрированное 150 картинками въ текстѣ. Допущено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ народныя училища и Св. Синодомъ въ воскресныя школы и Духовныя Училища. Цѣна 50 к.

Пчелка. Сборникъ стихотвореній, пословицъ и загадокъ. Свящ. Ник. Н. Блинова. Съ рисунками въ тек-

стѣ. Изданіе четвертое. Одобрено Мин. Нар. Просвѣщ. и допущено Св. Синодомъ для школъ. Цѣна 25 к.

ДЛЯ УЧАЩИХЪ:

Цѣль обученія родному языку въ школѣ заключается въ томъ, чтобы научить дѣтей не только читать, но и говорить правильно; поэтому учитель долженъ обращать вниманіе не на одно чтеніе, но и на рѣчь учащихся. Слѣдуетъ давать имъ книги не безъ разбора, а именно такія, которыя содержатъ, при тщательномъ выборѣ правильно и интересно написанныхъ статей для чтенія, еще и матеріаль для бесѣдъ и рассказовъ. Дѣти говорятъ съ большей охотой и менѣе принужденно о предметахъ ихъ окружающихъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ у нихъ имѣется уже достаточный запасъ словъ и наблюденій. Дѣло учителя воспользоваться этимъ готовымъ матеріаломъ для обученія правильности въ выраженіи мыслей—грамматичности и логичности рѣчи.

Содержаніе книги „УЧЕНЬЕ-СВѢТЪ“ именно сосредоточено на окружающей дѣтей поселянъ обстановкѣ сельской жизни. Книга представляетъ собственно одинъ рассказъ, раздѣленный на мелкія статьи, которыя однако могутъ прочитываться самостоятельно и въ отдѣльности служить для постепенно слѣдующихъ одинъ за другимъ уроковъ, сопровождаемыхъ изученіемъ на память стихотвореній, пословицъ и пр. Бесѣды учителя то предшествуютъ чтенію статей, то слѣдуютъ за ними, и имѣютъ предметомъ сравненіе обстановки, въ которой находится читающей съ той, о которой говорится въ книгѣ. Планъ книги слѣдующій. Близко окружающее ребенка: деревня, домъ, семья, дворъ, лѣсъ и др., окрестности: сосѣднія деревни, мельница, поля; болѣе отдаленная мѣстность: село, волость (планъ, карта). На этой канвѣ постепенно идетъ уясненіе того, что необходимо и чѣмъ возможно воспользоваться при начальномъ обученіи дѣтей въ школѣ: предметы встрѣчающіеся въ домѣ, дворѣ, огородѣ и пр.; дѣленіе цѣлаго на части (сутки и части ихъ, дробленіе зерна на мельницѣ), соединеніе изъ частей цѣлаго (приготовленіе кирпича); легко понимаемый смыслъ и назначеніе человѣческихъ работъ и трудные, недоступные для наблюденія органическіе процессы (пчелы, медъ и воскъ); родные ребенка и посторонніе, но близкіе къ нему люди (священникъ, учитель, товарищи); обыденная жизнь и служба, обязанности, ученіе, молитва (церковь, училище и др.); животныя и человѣкъ; сила животныхъ, сила природы и сила человека—сила разума и знанія. Личная жизнь (огорченія и др.) и жизнь семьи (состоятельной и бѣдной), нужды домашнія, нужды общественныя и средства для удовлетворенія ихъ (уплата подати, заработки, промыслы); радости и горе семьи (праздники, болѣзнь матери и пр.); понятіе о мірѣ—обществѣ сельскомъ; міръ духовный (добродѣтели, пороки, религіозныя чувства и пр.). Попутно съ этимъ дѣти знакомятся вообще съ строеніемъ животныхъ и растений, явленіями природы. Это сообщается имъ кратко, сообразно съ развитіемъ дѣтей на первомъ году обученія; имѣется въ виду лишь уясненіе главной мысли, что весь міръ земной представляетъ одно цѣлое премудрое созданіе Божіе.

Статьи книги иллюстрируются рисунками и стихотвореніями, пословицами, загадками. Близко ознакомившись съ книгой, учитель легко замѣтитъ, какъ воспользоваться сравнительно обильнымъ матеріаломъ, представляемымъ книгой, какъ для чтенія учениковъ, такъ и для обученія ихъ правильной русской рѣчи.

Въ „Обзорѣ народно учебной литературы“, составленномъ по порученію Комитета Грамотности, объ этихъ книгахъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ:

„Ученье-Свѣтъ“ принадлежитъ къ самымъ полезнымъ руководствамъ по предмету занятій роднымъ языкомъ въ нашей народной школѣ. И удачный выборъ статей, расположенныхъ въ извѣстномъ, строго обдуманномъ планѣ, и недурныя картинки, очень оживляющія наглядностію преподаваніе, и простой безыскусственный тонъ изложенія—все это заставляетъ желать возможно большаго его распространенія... „Пчелка“, удачно составленная изъ стихотворныхъ произведеній лучшихъ отечественныхъ писателей, служить необходимой иллюстраціей (освѣщеніемъ, распространеніемъ) поэтической къ большей части помѣщенныхъ въ „Книгѣ для чтенія“ рассказцевъ и прекраснымъ матеріаломъ для изученія хорошихъ образцовъ наизусть... Основательное знакомство съ этими книгами Блинова считаемъ совершенно необходимымъ для всякаго народнаго учителя“.

Книги можно выписывать изъ книжныхъ магазиновъ въ Казани А. А. Дубровина, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ „Нов. времени“, Мамонтова и Стасюлевича и „Ученье-Свѣтъ“ и „Пчелку“ отъ автора (г. Сарануль, Вятск. губ., Свящ. Николая Николаевича Блинова).

Покупающимъ „Ученье-Свѣтъ“ и „Пчелку“ для народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ значительное число экземпляровъ непосредственно отъ автора дѣлается уступка.



СОДЕРЖАНІЕ. Слово на Новый годъ. Наставленіе приходскимъ священникамъ о церковномъ обученіи дѣтей вѣрѣ и благочестію. Добродѣтель храмозданія. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», выходятъ два раза въ мѣсяцъ— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 11 Января 1886 года.

В Я Т К А.

Типографія Кузлина (бывшая Красовскаго).

1886.

